

ЦЕНОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Алклыч Магомедович АЛКЛЫЧЕВ

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита,
Чеченский государственный университет (ЧГУ),
г. Грозный, Российская Федерация
alklych@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1924-5916>
SPIN-код: 1492-2929

История статьи:

Рег. № 255/2020
Получена 01.05.2020
Получена
в доработанном виде
25.06.2020
Одобрена 09.07.2020
Доступна онлайн
28.08.2020

УДК 338.53 - 338.124
JEL: E30, E31, E32,
H11, H12

Ключевые слова:

ценовая политика,
ценообразование,
финансовая
нестабильность

Аннотация

Предмет. Ценовая политика государства в условиях доминирования в экономике добывающих отраслей, отраслей естественных монополий и финансовой нестабильности.

Цели. Раскрыть многозначность экономического понятия цены, дать современное представление о цене как рыночном инструменте, объекте и инструменте управления, финансово-экономическом регуляторе.

Методология. Использованы методы экономического анализа и синтеза, сравнения, сопоставления, научное абстрагирование и другие.

Результаты. Рассмотрены вопросы государственной политики в области ценообразования и определены особенности регулирования цен на продукцию естественных монополий в целях эффективного функционирования конкурентных рынков, снижения уровня цен и влияния динамики курса рубля на заработную плату, пенсии, пособия и выплаты, а также на соотношение внутренних и мировых цен в условиях финансовой нестабильности сырьевых рынков.

Область применения. Результаты могут быть применены при осуществлении политики цен на макроуровне, реструктуризации экономики и развитии наукоемкого производства.

Выводы. Основной целью государственной политики цен должна являться разработка экономического механизма ее осуществления как средства повышения эффективности экономики. Государственное регулирование должно поощрять конкуренцию. Необходимы предоставление субсидий и субвенций новым производителям в монополизированном секторе; дотирование производства товарозаменителей; субсидирование затрат импортозамещающих и экспортоориентированных предприятий; организация новых производств; расширение и упрощение импорта.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Алклычев А.М. Ценовая политика государства в условиях финансовой нестабильности // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 8. — С. 1688 — 1702.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.8.1688>

Введение

В комплексе мероприятий по разработке целостной системы экономических методов управления экономикой важное место занимает ценообразование. В цене

как денежной форме стоимости товаров должны отражаться не только изменения в условиях производства валового внутреннего продукта (ВВП), связанные с пропорциями распределения труда по отдельным отраслям и сферам общественного производства, но и условия реализации ВВП по материально-вещественному и стоимостному составу.

Рост потребностей экономики России в топливно-сырьевых ресурсах, промышленном и сельскохозяйственном сырье привел к необходимости включения в хозяйственный оборот ресурсов, добываемых в относительно худших условиях. Это приводит к необходимости использования более дорогой техники и технологий. В результате возникает тенденция к увеличению доли овеществленного труда в издержках производства [1].

В 1992—1996 гг. и после августовского кризиса 1998 г. по настоящее время удорожание производства имело место во всех отраслях экономики России. Однако оно связано не столько с техникой и технологией, сколько с разгулом рыночной стихии в ценообразовании на сырье, материалы, покупные комплектующие изделия¹.

Материалы и методы исследования

Осуществленная в свое время в РФ тотальная либерализация цен привела к серьезным перекосам в системе цен, которая исторически складывалась на протяжении нескольких десятилетий и была привычной для хозяйствующих субъектов и населения.

Рост цен сопровождался обвальным падением объемов производства и ростом издержек (*рис. 1*).

Пересечение кривых спроса и предложения соответствует равновесию в точке E1. В кризисных условиях при увеличении цен на факторы производства складывается ситуация издержек, что выражается в смещении совокупного предложения AS1, в AS2, а равновесие из E1 перемещается в положение E2. Это сопровождается резким падением объемов производства с Y1 в положение Y2. В этом случае происходит массовая остановка фабрик и заводов, растет безработица, стремительно падают доходы населения [2].

Положение усугублялось сужением денежной массы, задержкой оплаты труда и замены ее натуроплатой.

Либерализация цен охватывала продукцию не только промышленной переработки, но и базовых (структурообразующих) отраслей. Вместе с тем она, безусловно,

¹ Алклычев А.М. Зарплата и доход как факторные регуляторы цены // Регулирование социального развития России: сб. ст. / под ред. И.С. Масловой. М.: Институт экономики РАН, 1997. С. 121—128.

влияла на высокие темпы инфляции в экономике и разгул рыночной стихии в ценах и ценообразовании [3].

Наш предшествующий опыт подтвердил: сохранение затратных методов ценообразования в ходе либерализации цен привело к тому, что значительная часть совокупного дохода стала формироваться в качестве инфляционного навеса и привела к значительному удорожанию товаров и услуг в народном хозяйстве.

На сегодня доля экспорта Россией промышленной продукции (если сравнивать с развитыми странами мира) незначительна. Хотя по ряду позиций экспорт продукции превышает допустимый для экономики предел, что свидетельствует о кризисном состоянии экономики [4].

Во-первых, чрезвычайно велика доля сырьевых отраслей в экспорте. Во-вторых, вызывает недоумение высокая доля экспорта цветных металлов, являющихся базовыми материалами при производстве наукоемкой продукции машиностроения и инвестиционного комплекса отечественной экономики. В-третьих, чрезвычайно низка доля экспорта обрабатывающих отраслей, легкой и пищевой промышленности. Так, по данным ФТС, за 2019 г. из 424 млрд долл. США экспорта 29% обеспечила сырая нефть, 11,5% — нефтепродукты, 9,6% — природный газ, 3,7% — уголь, 7,3% — черные металлы, 1% — лес. На сложную продукцию — машины и оборудование — пришлось всего 6,3%, причем ее экспорт сократился как в весе (на 4,1%), так и в долларах США (на 5%).

Анализ положения дел в этой области экономики свидетельствует о том, что у правительства не существует целостной концепции в области экспорта промышленной продукции, на основе которой можно стабилизировать экономику и обеспечить экономический рост.

Бесконтрольное наращивание экспорта сырья и материалов в ущерб оживлению внутреннего производства товаров и услуг, расширению эффективного спроса в экономике происходит на фоне скачкообразного приближения внутренних цен на товары и услуги к мировым. Сегодня по целому ряду позиций внутренние цены оказались значительно выше мировых, и дальнейшее производство этих товаров находится под сомнением в связи с утратой конкурентоспособности на внутреннем рынке.

В области ценообразования на основные товары и услуги государство выпустило из-под контроля не только динамику, но и соотношения цен. В то же время и сегодня объем притока капитала в страну значительно меньше оттока капитала за границу. Федеральная таможенная служба оценивает объем сомнительных операций в несколько большую, хотя и сопоставимую сумму. По данным ФТС, за 2017 г. из РФ было незаконно выведено 79,8 млрд руб. по экспортным и импортным контрактам, всего было зафиксировано 3 129 таких случаев. Из них 1 563 случая

(68,8 млрд руб., или 86%) связаны с невозвратом в Россию денег, которые уплачены нерезидентам за так и не поставленные товары. Применяемые в настоящее время административные меры борьбы с утечкой капитала за рубеж не имеют успеха, так как данная проблема связана с социально-экономической средой России, с отсутствием эффективной программы долгосрочных инвестиций в промышленность, а жесткое административное регулирование на валютном рынке, лишь стимулирует отток капитала за рубеж.

Предприниматели также способствуют оттоку капитала из страны. За май 2020 г. бизнес вывел порядка 9,6 млрд долл. США. Это почти в два раза больше, чем за все предыдущие месяцы 2020 г., говорится в статистике Банка России. Всего с начала года бизнес вывез за границу более 33,5 млрд долл. США, что на четверть превышает показатели за аналогичный период 2019 г. Объемы выведенной валюты оказались больше заработков всей экономики за пять месяцев 2020 г. — 10 млрд против 5,1 млрд долл. США за май.

Банк России старается компенсировать сокращение валютных потоков в страну за счет резервов. Только в мае регулятор вложил в экономику 5,1 млрд долл. США. Но из-за высокого уровня оттока капитала Банк России фактически финансирует вывод валюты за границу. Причем часть средств регулятор берет из Фонда национального благосостояния. Получается, деньги фонда тоже утекают за рубеж и никак не помогают отечественной экономике.

На соотношения внутренних и мировых цен искажающее влияние оказывает и инфляция, делая процесс выравнивания этих соотношений скачкообразным².

Ценовая политика государства в условиях доминирования в экономике добывающих отраслей и отраслей естественных монополий имеет два измерения с точки зрения промышленной политики. С одной стороны, правительство должно удерживать сырьевые цены и цены монополистов на приемлемом для общества уровне, чтобы повышение платежеспособного спроса не вызывало их опережающего повышения, сдерживающего экономический рост. С другой стороны, мы видим, что в настоящее время как регулируемые цены на газ и электроэнергию, так и внутренние рыночные цены на нефть в некоторых случаях выше мировых [5].

Данные проблемы близко соприкасаются с вопросом распределения природной ренты (доходов от использования природных ресурсов), остро обсуждаемым в последние годы. Поскольку по российскому законодательству полезные ископаемые являются собственностью государства, оно и народ согласно Конституции РФ вправе претендовать и на доходы от их использования.

² Алклычев А.М. Формирование рациональной системы цен как основа единого национального рынка // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. Материалы пятого международного форума. М.: Институт проблем рынка РАН, 2016. С. 53—66.

Результаты

С 1 января 2019 г. введен новый механизм управления рентными доходами, который должен сделать субсидирование экономических субъектов более эффективным, придать ему целевой и адресный характер.

Суть нового механизма можно описать следующим образом: вся нефтяная рента концентрируется в нефтедобыче, откуда она будет изыматься государством через налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и направляться в федеральный бюджет. При этом налоговая нагрузка нефтедобывающих предприятий не изменится, в этом смысле налоговый маневр будет нейтральным для их экономики.

Насколько оправдано такое распределение ренты? Некоторые эксперты высказывают мнение о том, что более полное изъятие ренты может сдерживать приоритетное развитие отраслей, в которых страна имеет конкурентные преимущества, и распространение из них «импульсов роста» в другие отрасли. Увеличение рентных платежей в бюджет со снижением других налогов они называют перераспределением ресурсов из более эффективных в менее эффективные отрасли. В то же время надо отметить, что такие аргументы верны лишь отчасти [6].

Действительно, рост в сырьевых отраслях экономики является генератором спроса на продукцию сопряженных отраслей (особенно черной металлургии и машиностроения). Однако с учетом оценок темпов роста российского ВВП и постепенного снижения его энергоемкости, можно констатировать, что увеличение внутреннего спроса на нефть не будет превышать 5% в год. Для выхода, к примеру, на показатель 15% роста добычи нефти необходимо расширение объема экспорта на 25% в год, в то время как рост мирового спроса на нефть упал на сегодняшний день до минимума. Опережающее развитие нефтяной промышленности в России предполагает агрессивное наращивание доли нашей страны на мировом рынке и для реализации данного сценария требуется, чтобы другие поставщики (в первую очередь страны ОПЕК) уступили России свое место на рынке, снизив и так искусственно ограничиваемые ими поставки нефти. При этом недавнее заявление России о наращивании своего экспорта привело к резкому обвалу цен на чувствительном к величине предложения мировом рынке, что ставит под сомнение способность нашего нефтяного сектора генерировать инвестиционный спрос. Аналогичные проблемы характерны и для других отечественных сырьевых отраслей.

Таким образом, ставка на них как на движущие силы развития всей экономики бесперспективна. У России нет альтернативы диверсификации экономики [7].

Между тем результатом сохранения большей части ренты у производителей является «голландская болезнь» — опережающее развитие сырьевых отраслей экономики по сравнению с обрабатывающими. При этом в сырьевые отрасли

попадает не только непропорционально высокая доля инвестиционных ресурсов, но и лучшие управленческие кадры. И дело здесь не только в слабости российской финансовой системы, не обеспечивающей перераспределение средств из сырьевых отраслей в перерабатывающие.

Существующие механизмы распределения природной ренты делали инвестиции в добычу значительно более выгодными, чем в другие отрасли, что неизбежно предопределяло неравномерность развития экономики.

Однако вряд ли оправдана и передача части ренты потребителям, которой в настоящее время благоприятствуют низкие сырьевые цены на внешнем и внутреннем рынках. Кроме общих потерь эффективности, связанных с занижением внутренних цен, в нынешних условиях такое использование ренты имеет еще одно негативное последствие. Его результатом становится то, что непосредственные потребители сырья и электроэнергии (такие как нефтеперерабатывающая и алюминиевая промышленность, промышленные потребители газа) оказываются отгороженными от внешней конкуренции и помещенными в условия «мягких бюджетных ограничений». Это позволяет данным отраслям получать достаточно высокую прибыль (выше средней по промышленности) без усилий по модернизации производства³.

Ярким свидетельством соответствующих проблем является пример российской переработки нефти: значительная часть экспортируемого из России мазута приобретает как сырье для вторичной переработки. Иными словами, наличие дешевого сырья не обязательно ускоряет развитие — оно может тормозить рост, ослабляя стимулы для проведения модернизации.

Обменный курс рубля постоянно вносит коррективы в соотношение внутренних и мировых цен. Динамика курса обесценивает заработную плату, пенсии, пособия и выплаты. Обменный курс рубля стал еще одним ценообразующим параметром при определении уровня и динамики внутренних цен [8].

В современных условиях особую актуальность приобретают проблемы, связанные с ценообразованием на товары и услуги, формирующие показатели минимальной потребительской корзины и прожиточного минимума, а также прогноз цен. На территории Российской Федерации должны действовать два вида цен: свободные и регулируемые. При этом свободные цены должны определяться в соответствии с принципами ценовой конкуренции, с учетом интересов договаривающихся сторон в ходе торгов на основе соответствующих соглашений взаимной выгоды и т.д.

Следует также возродить государственное регулирование внешнеторгового оборота. Если при поставке товара на экспорт по межправительственным соглашениям цена оказывается ниже внутренней, образующаяся разница должна возмещаться

³ Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции. СПб.: Питер, 2000. 380 с.

предприятию-экспортеру за счет средств федерального бюджета. Для стимулирования экспорта отечественных товаров на мировые рынки следует также рассмотреть вопрос о возрождении института экспортных надбавок товаропроизводителям, способным занять устойчивые позиции на этих рынках [9].

По-прежнему у нас много проблем и в энергетике. Сегодня ситуация в этом секторе ориентирована не на создание конкурентного рынка с равноправными участниками, а на предоставление приватизированным энергетическим системам права повышать цены на энергоносители до уровня и даже выше мировых вне зависимости от цены массового спроса на них. Поэтому дискуссия вокруг энергетики — это, по сути, дискуссия об экономике России⁴.

Как известно, любой конкурентный рынок предполагает равноправие продавцов и покупателей. Рынок электроэнергии не может существовать, если нет избытка мощностей по производству электроэнергии и, что не менее важно, избытка линий электропередачи и прочих распределительных мощностей. Эти условия есть в Дании, Германии, Голландии, но у нас их нет. Потребители в России не только не имеют возможности переключиться с одного поставщика электроэнергии на другого, но и с одним поставщиком в лице Единой энергетической системы не всегда устойчиво соединены. При российских энергетических сетях общий избыток мощностей не гарантирует их избыток для муниципальных энергосистем. К тому же через два-три года может возникнуть ситуация абсолютного дефицита мощностей [10].

По данным Статистического Ежегодника мировой энергетики, глобальное потребление электричества существенно увеличилось в мире и за 2018 г. достигло в 12 странах — крупнейших потребителях электроэнергии более 16 526 млрд кВт·ч⁵.

У нас в свое время было достаточно мощностей для централизованного распределения энергоносителей. Для рыночного потребления прежних энергетических мощностей недостаточно.

Для конкурентного распределения электроэнергии необходимо увеличить мощности электроэнергетики в несколько раз. А при существующих мощностях, для того чтобы удовлетворить запросы потребителей, важно участие государства в установлении цены равновесия спроса и предложения [11].

Установление цены на энергоносители выше или даже на уровне мировых может привести к банкротству ряда предприятий, продукция которых направляется на внутренний рынок. К тому же Россия не сможет существовать как единое

⁴ Фатеева Ю.В. Экономический рост — важнейшая макроэкономическая цель социально-экономической политики государства // Экономика, управление, финансы. Материалы IV международной научной конференции. Пермь: Зебра, 2015. С. 37—40.

⁵ Статистический ежегодник мировой энергетики 2020.
URL: <https://yearbook.enerdata.ru/electricity/electricity-domestic-consumption-data.html>

государство, если транспортные тарифы будут установлены на уровне мировых. Средние расстояния перевозок грузов в России в три раза больше, чем в США. Значит, при прочих равных условиях наша экономика будет конкурентоспособна по сравнению с американской, если транспортные тарифы у нас будут ниже американских в три раза. Уже при нынешнем повышении транспортных тарифов мы несем огромные экономические и социальные потери из-за дороговизны перевозок. Повышение цен на энергоресурсы до уровня мировых фактически означает установление транспортных тарифов на уровне ведущих стран, осуществляющих внутренние перевозки на гораздо меньшие расстояния. При таких тарифах будут неэффективными перевозки зерна, угля и других массовых грузов по регионам страны. Это означает раздробление единого рынка сельскохозяйственной продукции, угля, металла, многих других продуктов, включая энергоносители. Россияне уже сейчас не могут как раньше свободно передвигаться по стране из-за высоких транспортных тарифов. Дальнейшее их увеличение может разорвать социальные связи между регионами. Энергосбережение в развитых индустриальных странах сопровождалось повышением абсолютного уровня потребления электроэнергии или сохранением ранее достигнутого высокого уровня [12].

Например, в США рост благосостояния населения тесно связан с увеличением потребления электроэнергии и других энергоносителей населением. Уже в 1960-х гг. 80% электроэнергии в США потреблялось в непроизводственной сфере. Поэтому переход на энергосберегающие технологии в металлургии, химической промышленности и других отраслях, несмотря на большой отраслевой эффект, не мог оказать решающего влияния на изменение объема потребления электроэнергии в целом. Определенное сокращение энергопотребления в США было достигнуто благодаря переводу в другие страны энергоемких производств, а также увеличению в структуре экономики доли услуг и наукоемких производств. В целом эффект энергосберегающей политики оценивается в США не по абсолютному объему потребления энергоносителей, а по показателю снижения энергоемкости ВВП. При росте потребления энергоносителей в натуре энергоемкость ВВП снижается, если растет оплата труда. В США и в других странах основной эффект снижения энергоемкости ВВП был получен именно вследствие повышения оплаты труда и общего увеличения размеров ВВП [13].

В России иная ситуация: происходит опережающий рост цен на энергоносители при снижении оплаты труда. Нам предстоит вкладывать крупные средства в обновление технологий ТЭК, металлургии, основной химии, транспорта и других традиционных отраслей. Структура занятости в промышленности должна измениться в пользу обрабатывающих производств, но общая занятость в обозримой перспективе должна сохраниться на высоком уровне.

Выводы

В США и других ведущих странах развитие наукоемкого производства планируется не по отраслям, а по макротехнологиям (за исключением науки и венчурного предпринимательства, которые планируются как единая отрасль).

Под макротехнологией понимается совокупность всех технологических процессов от НИОКР до производства, маркетинга, сбыта продукции и сервисного обслуживания. В развитых странах централизованно планируют и оказывают государственную поддержку инвестициям в развитие тех макротехнологий, которые создают конкурентные преимущества на мировом рынке. Государство там поддерживает жизненно важные макротехнологии. Россия сейчас еще сохраняет возможность быстро освоить выпуск конкурентной наукоемкой продукции по восьми-десяти макротехнологиям в авиакосмической промышленности, ядерной энергетике, металлургии и ряде других, обеспечивающих лидерство на мировом рынке [14]. Но не менее важно сохранить и обновить те из них, которые ориентированы на внутренний рынок. В частности, требуется возродить и обновить гражданское машиностроение, прежде всего сельскохозяйственное и тракторное. Необходимо модернизировать и оборонное машиностроение, осуществить его диверсификацию, обновить технологии не только в экспортно-ориентированных отраслях ТЭК, но и в химической, легкой и пищевой промышленности. Занятость в промышленности должна увеличиваться, ее сокращение может происходить лишь по мере освоения трудосберегающих технологий [15].

Чрезвычайно важно восстановить хотя бы прежнюю численность занятых в науке. Что касается сферы услуг, повышение оплаты труда работников массовых профессий создаст благоприятные условия для расширения и соответственно увеличения числа занятых [16].

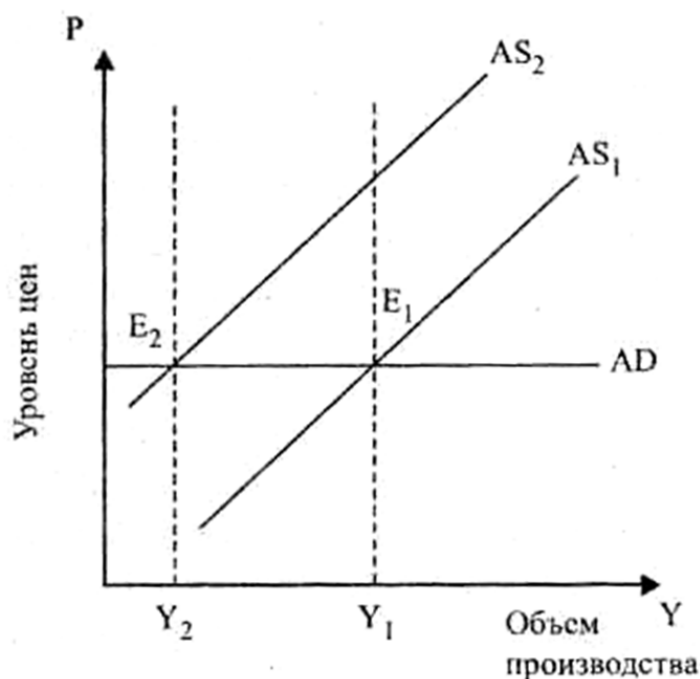
Что касается сельского хозяйства, за годы рыночных реформ у нас сокращалось число занятых в современных индустриальных макротехнологиях продовольственного комплекса и увеличивалось в примитивных личных подсобных хозяйствах, которые дают незначительную часть сельскохозяйственной продукции. Восстановление индустриальных макротехнологий в сельском хозяйстве потребует привлечения квалифицированных кадров.

Рисунок 1

Монетарная политика России в целях стабилизации цен в условиях инфляции издержек

Figure 1

Monetary policy of Russia for price stabilization in conditions of cost inflation

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Арутюнян Ф.Г., Топоров В.Т. Концептуальные положения и тенденции оценки производительности труда по отраслям экономики РФ // *Инновационная наука*. 2016. № 12-1. С. 17–21. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-16-12-1.pdf>
2. Алклычев А.М. Государственное регулирование цен: вопросы теории и практики. М.: Институт экономики РАН, 2006. 129 с.
3. Губин Б.В., Павлов В.И. Финансовое обеспечение новой индустриализации экономики России. М.: Институт экономики РАН, 2013. 47 с.
4. Цветков В.А. Реальность и перспективы российской экономики // *Проблемы рыночной экономики*. 2019. № 1. С. 5–16. URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-01/2019-01-full.pdf>
5. Алклычев А.М. Финансовая политика региона и возможные пути ее совершенствования на современном этапе // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2017. № 9. С. 27–33.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-regiona-i-vozmozhnye-puti-eyo-sovershenstvovaniya-na-sovremennom-etape>
6. Пансков В.Г. Налогообложение природных ресурсов: проблемы и пути решения // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С. 91 — 104. URL: <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10018>
 7. Зарецкая В.Г., Титкова И.К. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 12. С. 2236 — 2255. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2236>
 8. Тиунова М.Г. Моделирование эффекта переноса валютного курса на цены в России // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22. № 3. С. 136 — 154. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-3-136-154>
 9. Абдыкарим Е.К., Бербенева А.С., Малых Н.А., Попов К.А. Возможно ли стимулирование экспортной экспансии на рынках инновационной продукции? // Торговая политика. 2017. № 3. С. 111 — 131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-stimulirovanie-eksportnoy-ekspansii-na-rynkah-innovatsionnoy-produktsii>
 10. Цветков В.А., Сухарев О.С. Экономический рост России: новая модель управления. М.: Ленанд, 2017. 352 с.
 11. Тётушкин В.А. Анализ влияния санкций в сфере энергетики и проблем импортозамещения в РФ в условиях экономического кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 12. С. 94 — 110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-sanktsiy-v-sfere-energetiki-i-problem-importozamescheniya-v-rf-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa>
 12. Чубайс А.Б. Реформа российской электроэнергетики: десять лет спустя // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 39 — 56. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-8-39-56>
 13. Laffont J.-J., Tirole J. A Theory of Incentives in Procurement and Regulation. The MIT Press, 1993, 732 p.
 14. Залывский Н.П. Геополитическая устойчивость России в контексте современных попыток ее международной изоляции и дискриминации // Век глобализации. 2016. № 1-2. С. 161 — 174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-ustoychivost-rossii-v-kontekste-sovremennyh-popytok-ee-mezhdunarodnoy-izolyatsii-i-diskriminatsii>
 15. Критская С.С. Повышение производительности труда в высокотехнологичной промышленности: стимулы и социальные риски // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 4. С. 107 — 121.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-vysokotekhnologichnoy-promyshlennosti-stimuly-i-sotsialnye-riski>

16. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А., Козлова О.А. Финансовые основы повышения социальной привлекательности территорий // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4. С. 100—109.

URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54994/1/vestnik_2013_4_009.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PRICE POLICY OF THE STATE IN CONDITIONS OF FINANCIAL INSTABILITY

Alklych M. ALKLYCHEV

Chechen State University (CHSU),
Grozny, Chechen Republic, Russian Federation
alklych@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1924-5916>

Article history:

Article No. 255/2020
Received 1 May 2020
Received in revised form
25 June 2020
Accepted 9 July 2020
Available online
28 August 2020

JEL classification: E30,
E31, E32, H11, H12

Abstract

Subject. I consider the price policy of the State in conditions of domination of extractive industries, natural monopolies, and financial uncertainty in the economy.

Objectives. The purpose is to provide a modern concept of price as a market instrument, where prices act as objects of management, financial and economic regulators, and tools to manage the economy.

Methods. I employ methods of economic analysis and synthesis, comparison, scientific abstraction, and other methods of scientific knowledge.

Results. The paper critically examines the State policy in the field of pricing, and determines the specifics of price regulation for natural monopolies' products, for the purpose of effective functioning of competitive markets, decline in prices, and influence of ruble exchange rate dynamics on wages, pensions, benefits and payments, as well as on relationships between domestic and world prices under financial uncertainty of commodity markets.

Conclusions. The main goal of the State pricing policy should be the development of an economic mechanism for its implementation as a means of direct increase in the Russian economy efficiency, rather than a focus on domestic resource-based industries as drivers of its development. Government regulation and financial impact on prices, as well as other forms of interference with market pricing, should encourage and expand healthy competition in the form of subsidies and subventions to new, but yet weak producers in the monopolized sector; subsidize substitutes for products manufactured by monopolists; subsidize the costs of import-substituting and export-oriented enterprises, etc.

Keywords: pricing policy, price formation, financial uncertainty

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Alklychev A.M. Price Policy of the State in Conditions of Financial Instability. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 8, pp. 1688–1702.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.8.1688>

References

1. Arutyunyan F.G., Toporov V.T. [Conceptual provisions and trends in labor productivity assessment by economic branch of the Russian Federation]. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, 2016, no. 12-1, pp. 17–21.
URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-16-12-1.pdf> (In Russ.)

2. Alklychev A.M. *Gosudarstvennoe regulirovanie tsen: voprosy teorii i praktiki* [State regulation of prices: Theoretical and practical issues]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2006, 129 p.
3. Gubin B.V., Pavlov V.I. *Finansovoe obespechenie novoi industrializatsii ekonomiki Rossii* [Financial support to the new industrialization of the Russian economy]. Moscow, Institute of Economics of RAS Publ., 2013, 47 p.
4. Tsvetkov V.A. [Reality and prospects for the Russian economy]. *Problemy rynochnoi ekonomiki*, 2019, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.)
URL: <http://www.market-economy.ru/archive/2019-01/2019-01-full.pdf>
5. Alklychev A.M. [The financial policy of the region and possible ways of its improvement in the modern stage]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*, 2017, no. 9, pp. 27–33.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-politika-regiona-i-vozmozhnye-puti-eyo-sovershenstvovaniya-na-sovremennom-etape> (In Russ.)
6. Panskov V.G. [Taxation of natural resources: Problems and solutions]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika = ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2018, no. 2, pp. 91–104. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2071-6435-2018-10018>
7. Zaretskaya V.G., Titkova I.K. [Diversification of the economy in Russia's regions: Measurements and trends]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, no. 12, pp. 2236–2255. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.12.2236>
8. Tiunova M.G. [Modeling the transfer effect of exchange rate on prices in Russia]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2018, vol. 22, no. 3, pp. 136–154. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-3-136-154>
9. Abdykarim E.K., Berbeneva A.S., Malykh N.A., Popov K.A. [Is it possible to promote export expansion on the markets of innovative products?]. *Torgovaya politika = Trade Policy*, 2017, no. 3, pp. 111–131.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-stimulirovanie-eksportnoy-ekspansii-na-rynках-innovatsionnoy-produktsii> (In Russ.)
10. Tsvetkov V.A., Sukharev O.S. *Ekonomicheskii rost Rossii: novaya model' upravleniya* [Economic growth of Russia: A new model of governance]. Moscow, Lenand Publ., 2017, 352 p.
11. Tetushkin V.A. [Analyzing an impact of sanctions in energy and import substitution issues in the Russian Federation during the economic crisis]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 12,

- pp. 94–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-sanktsiy-v-sfere-energetiki-i-problem-importozamescheniya-v-rf-v-usloviyah-ekonomicheskogo-krizisa> (In Russ.)
12. Chubais A.B. [Russian electric power industry reform: 10 years later]. *Voprosy Ekonomiki*, 2018, no. 8, pp. 39–56. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-8-39-56>
13. Laffont J.-J., Tirole J. A Theory of Incentives in Procurement and Regulation. The MIT Press, 1993, 732 p.
14. Zalyvskii N.P. [Geopolitical stability of Russia in the context of modern attempts to isolate and discriminate it]. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2016, no. 1-2, pp. 161–174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskaya-ustoychivost-rossii-v-kontekste-sovremennyh-popytok-ee-mezhdunarodnoy-izolyatsii-i-diskriminatsii> (In Russ.)
15. Kritskaya S.S. [Productivity gains in the high-tech industry: Incentives and social risks]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 4, pp. 107–121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-v-vysokotekhnologichnoy-promyshlennosti-stimuly-i-sotsialnye-riski> (In Russ.)
16. Sidorova E.N., Tatarkin D.A., Kozlova O.A. [Financial bases of increase of the territorial social appeal]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of URFU. Ser.: Economics and Management*, 2013, no. 4, pp. 100–109.
URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/54994/1/vestnik_2013_4_009.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.